

Н. А. Коломытцев*,
Л. Н. Одинцова**

ЭТИКА ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы женской преступности и права. Отражены особенности женщин-преступниц, связанные с исторически обусловленным местом женской преступности в системе общественных отношений, социальными ролями и функциями, биологической и психологической спецификой. Раскрыты динамика и тенденции развития женской преступности, в частности в конце прошлого столетия. Перечислены виды преступлений, совершаемых женщинами, к числу которых относятся насильственные деяния (убийство, и убийство матерью новорожденного ребенка в частности, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, заражение венерической болезнью); хищения в форме краж чужого имущества, простые грабежи, мошенничество, присвоение и растрата; деяния в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; разбойные нападения и вымогательство в составе соучастия. Выявлено новое преступление женщин — киллерство, т.е. убийство по заказу. Проводится сравнительный анализ женской и мужской преступности. Приводятся точки зрения специалистов в рассматриваемой сфере, а также собственная авторская позиция. Теоретические положения и собственные исследования подтверждены примерами из следственно-судебной практики.

Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие борьбу с указанным социальным явлением. Установлено, что женщины в состоянии алкогольного и наркотического опьянения значительно чаще совершают преступления, чем в трезвом состоянии. Обоснованы предложения по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и общественности в противодействии женской преступности посредством совершенствования норм уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: государство, женская преступность, криминальное поведение, личность, наркотики, общество, преступления, психологические особенности, рецидив, хищения.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.146-156

В русской дореволюционной юридической литературе содержались публикации, касающиеся женской преступности. Во время формирования криминологической науки многие исследователи рассматривали преступность женщин с биологических позиций. Позднее

© Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н., 2018

* Коломытцев Николай Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института (Санкт-Петербург), почетный сотрудник МВД России, заслуженный юрист РФ

kolomyttseva.olga@yandex.ru

600023, Россия, г. Владимир, Судогодское ш., д. 27ж, кв. 61

** Одинцова Любовь Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, полковник внутренней службы lyizka77@mail.ru

654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, д. 49

ученые стали учитывать не только биологические особенности, но и социальное положение, и социальную роль женщин в этой сфере.

Известно, что женская преступность имеет свои особенности. Как отмечает Ю. М. Антонян, преступность женщин отличается от преступности мужчин своими масштабами, характером преступлений и их последствиями, способами и орудиями совершения, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств¹. Эти особенности связаны с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, биологической и психологической спецификой. Верно и высказывание о том, что структура женской преступности не повторяет мужскую, она специфична и в значительной мере определяется теми видами преступлений, которые наиболее присущи женщинам². Такие формулировки обоснования женской преступности у нас не вызывают вопросов.

Длительное соотношение женской и мужской преступности оставалось устойчивым и составляло примерно 1 : 9 и 1 : 8. В начале 90-х гг. XX в. число преступлений, совершенных женщинами, стало возрастать. При этом увеличилась доля женщин, которые совершали тяжкие и насильственные преступления.

Рассматривая названную проблему, И. И. Карпец утверждал, что женщины нередко совершают насильственные преступления. Однако среди женщин более распространены хищения, присвоение, растрата, заражение венерической болезнью и уклонение от лечения. Немалое место занимали так называемые дела частного обвинения в части клеветы³. Несложно заметить, что значительную часть преступлений в тот период женщины совершали в рамках своей профессиональной деятельности.

Россия, отказавшись от прежнего политического курса и экономической концепции социализма, с трудом перешла на путь развития

рыночного типа, т.е. свободного предпринимательства в условиях равенства всех форм собственности. Нельзя умолчать и о том, что этот процесс оказался достаточно болезненным, повлекшим наряду с другими отрицательными последствиями и рост женской преступности.

В. А. Серебрякова справедливо писала, что за последнее три года число выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления, выросло более чем в 4 раза. Удельный вес женщин, совершивших тяжкие преступления, в 1995 г. составил 39 % от всех зафиксированных женщин-преступниц⁴.

Но изменения в женской и мужской преступности совпадают не всегда, а зачастую бывают различными, в том числе и по своей структуре. Такие изменения можно объяснить психологическими особенностями личности женщин с преступным поведением.

Известный интерес в изучении этого вопроса представляют следующие данные. В течение 1996—1999 гг. выросло число женщин, совершивших вымогательство (почти в 3 раза), обман покупателя (в 2 раза), умышленное повреждение или уничтожение имущества (в 2 раза), мошенничество (в 5 раз), кражи (в 2,5 раза). Параллельно темпы роста количества женщин, совершивших кражи чужого имущества, превысило практически в 2 раза аналогичные преступления у мужчин⁵.

Мы выявили, что увеличилась на 4,6 % доля женщин, совершающих преступления под воздействием наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Просматриваются усиление агрессивности, жестокости, цинизма у 28,5 % женщин-преступниц. Это позволяет констатировать тревожную нравственную и психологическую атмосферу, формирующуюся в обществе.

Детальный анализ показывает, что изменения в преступности женщин происходят неодинаково в субъектах РФ. Между тем существует одна закономерность, которая заключается в том, что в тех регионах, где общий коэффици-

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Юрист, 2006. С. 299.

² *Одинцова Л. Н.* Современный портрет преступниц женщин, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25—26 октября 2017 г. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2017. С. 118.

³ См.: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. М. : Российское право, 1992. С. 309.

⁴ См. об этом: Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. С. 669.

⁵ См.: Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 669—670.

ент преступности выше, выше и коэффициент женской преступности. В связи с этим более высокий уровень женской преступности в конце 1990-х гг. фиксировался в Красноярском, Пермском краях, Свердловской области и Республике Хакасия.

Рецидив преступлений как сложное социально-правовое явление представляет особую угрозу для интересов и безопасности общества. Опасность рецидива обусловлена тем, что в статистике он на протяжении многих десятилетий проявляет завидную устойчивость.

По данным А. И. Алексеева, за годы реформ среди преступниц возросло число ранее судимых женщин, совершивших преступления в группах, включая организованные сообщества. В числе многократно судимых женщин все чаще встречаются опустившиеся, спившиеся лица, утратившие социально значимые связи и жизненные перспективы. Процесс социально-нравственной деградации указанной категории преступниц происходит по общему правилу гораздо интенсивнее, чем у неоднократно судимых мужчин. Возраст, образование, социальное положение и некоторые другие признаки личности женщин-преступниц большими отклонениями от среднестатистических показателей не отличается⁶.

Сказанное выше наглядно демонстрирует необходимость учета обстоятельств, имеющих место до первой судимости, знания личности преступниц и важности комплексного подхода в противодействии рецидиву преступлений.

В начальный период XXI в. в России наблюдался рост преступности в целом. Это отрицательное социально-правовое явление существенно осложняло криминогенную обстановку и социальный фон в обществе.

Т. Н. Волкова отмечает, что закономерным событием в тех условиях был рост женской преступности. Среди особо опасных тенденций женского криминального поведения выделялись такие, как интенсивный рост тяжких деяний, устойчивый удельный вес рецидива (фактически до 32 %), омоложение преступниц, увеличение количества женщин пожилого возраста, а также инвалидов, осужденных⁷ к уголовному наказанию.

В числе нового вида преступлений, используемых женщинами, выделяется киллеровство,

т.е. убийство по заказу. Одной из разновидностей преступлений стало убийство по найму, совершенное женщинами-снайперами на территории Чеченской Республики, а позднее — Украины.

Изучение 120 личных дел и опрос 30 женщин, осужденных за совершение убийств, показывают следующее. Лишь 8 % убийств совершено лицами женского пола из корыстных побуждений, 20 % стали результатом мести сожителю/мужу/родственникам. 32 % убийств совершены женщинами из ревности, почти столько же — 35 % убийств — совершаются на бытовой почве и вызваны различными причинами. 5 % этих особо тяжких преступлений приходится на убийство матерью новорожденного ребенка.

Заметим, что заранее обдуманый характер большинства убийств определял и выбор женщинами орудий преступлений. Ими, как правило, стали кухонные ножи.

Значительная часть женщин, совершивших убийство, относится к возрастам 20—24 гг. и 25—29 лет. Более 60 % этих лиц не состояли в браке или были разведены.

Указанные криминологические факторы необходимо учитывать в следственно-судебной практике и для совершенствования предупреждения убийств.

Результаты нашего исследования подтверждают негативное влияние криминализации общественных отношений в стране на преступное поведение ряда социальных слоев, в том числе женщин. Незначительное снижение количественных показателей современной женской преступности не изменило ее качественных параметров. Так, росла доля тяжких и особо тяжких преступлений, в противоправных посягательствах просматривались организованность и криминальный профессионализм.

С учетом вышесказанного приведем следующий пример. Булатова, гражданка РФ, ранее судимая, совершила мошенничество в особо крупном размере в отношении 52 потерпевших путем злоупотребления доверием. Суксунский районный суд Пермского края признал Булатову виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии

⁶ См.: Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М. : Щит-М, 1998. С. 221—222.

⁷ См.: Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 3.

общего режима со штрафом в размере, указанном в приговоре.

В данном случае злоупотребление доверием как способ мошенничества состояло в использовании доверительных отношений, которые имелись у субъекта преступления и потерпевших. Доверие базировалось на определенных юридических или фактических основаниях.

Изучая рассматриваемые вопросы, Е. Г. Телегина выяснила, что наибольший прирост женской преступности отмечен в 2006 г. — 205 000 человек. Наряду с этим вызывает озабоченность рост рецидивной преступности лиц женского пола, представляющей повышенную общественную опасность⁸. В этой связи сотрудникам правоохранительных органов следует анализировать специфику рецидива преступлений, совершенных женщинами, и эффективно использовать такую информацию.

Среди иных негативных социальных явлений, влияющих на состояние женской преступности, стали алкоголизация и наркомания. Полученные нами данные свидетельствуют, что 52 % женщин совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, 23 % — в трезвом состоянии, 25 % — после употребления наркотических веществ. Однако суды накладывают обязанность пройти лечение от алкоголизма и наркомании женщинам, соответственно, лишь в 27 и 18 %.

В монографии «Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика» содержится анализ преступности женщин, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

В частности, авторы прослеживают распространенность преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией лиц⁹. Авторы этой работы подчеркивают: «Если в начале 90-х годов прошлого столетия отмечалось, что “важным в криминологическом аспекте обстоятельством представляется незначительная, по сравнению с мужчинами, доля насильственных преступлений, совершаемых женщинами-наркоманками”¹⁰, то сегодня этого сказать уже нельзя, ибо в новых условиях женщины-наркоманки, если можно так выразиться, как бы с утроенной энергией наверстывают упущенное и все чаще совершают насильственные, агрессивные и другие общеуголовные (не выражающиеся в наркообороте — ст. 228—233 УК РФ) преступления.

По экспертным оценкам, уровень немедицинского употребления наркотиков за последние годы вырос в 20 раз¹¹. Примерно треть всех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаются в состоянии наркотического опьянения, а среди женщин этот показатель составляет около 50 %¹². Ежегодно совершается около 18 000 преступлений в состоянии наркотического и токсического опьянения, в том числе почти 2 000 женщинами. Годовой темп прироста таких преступлений составляет 12,4 %. Количество лиц, их совершивших, превышает 14 000¹³. Свыше 12 000 — мужчины и около 1 500 — женщины».

Следовательно, для противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов нужны программы сбалансированного подхода, привлечение

⁸ Телегина Е. Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2010. С. 3.

⁹ Грязнов И. М., Кириллов М. А., Панченко П. Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, НФ ГУ ВШЭ, 2006. С. 57.

¹⁰ Алферов Ю. А., Калманов Г. Б., Козюля В. Г., Шипилов Ю. А. Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами-наркоманками. Домодедово : Всесоюзный институт повышения квалификации МВД СССР, 1991. С. 128.

¹¹ Гришко А. Я. О незаконном обороте наркотиков // Российский криминологический взгляд. 2005. № 3. С. 88 ; Киркина Н. В. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2015. № 3. С. 120—127.

¹² По данным В. М. Данилова, эти показатели по состоянию на 2000 г. составили соответственно 30 и 43 % (см.: Данилов В. М. Криминальная наркомания женщин : анализ и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 46). И. Н. Дружинин применительно к такому преступлению, как хищение наркотиков, говорит о 35 и 50 % (см.: Дружинин И. Н. Ответственность за хищение наркотических средств по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 134).

¹³ Гришко А. Я. Указ. соч. С. 89.

специалистов различных отраслей знаний, использование позитивного зарубежного опыта и др. Эта деятельность должна осуществляться на принципах уважения прав и основных свобод человека и международных правовых актов.

Можно согласиться с мнением К. А. Деминной, которая отмечает проявившиеся в последние годы нестабильность и неоднозначность отдельных показателей женской преступности. С одной стороны, с 2008 г. в ней наметилась тенденция снижения абсолютного числа, а с 2009 г. — и удельного веса женщин в общем числе преступников. Значение коэффициента преступности женщин в стране, рассчитанного на 100 000 человек, в период 2008—2010 гг. также снизилось с 303,7 до 259,1¹⁴. Этот показатель преступности женщин проявляется в определенной степени и в настоящее время.

Сравнительный анализ статистических данных и изучение существующей практики свидетельствуют, что динамика женской преступности, как и преступности в целом, носит достаточно волнообразный характер. Так, например, доля женщин среди всех совершивших преступления в 2000 г., составила 16,3 %, в 2001 г. — 17 %, в 2002 г. — уже 17,8 %¹⁵.

В 2003 г. в Российской Федерации удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных женщинами, был равен 11,8 %, в 2004 г. — 13,4 %. В течение 2005—2006 гг. количество зафиксированных преступлений резко возрастает, их удельный вес составляет соответственно 13,9 % и 15,3 %. Еще более высокий удельный вес женской преступности наблюдался в 2007 г. — он поднялся до 16 %.

В последующие шесть лет удельный вес женской преступности незначительно снизился и составлял в 2008 г. 15,5 %, в 2009 — 15,4 %, в 2010 — 15,3 %, в 2011 — 15,4 %, в 2012 — 15,4 %, в 2013 г. — 15,7 %.

Однако в 2014 г. последовал прирост женской преступности, сохранялась ее общественная опасность, в совершение преступлений вовлеклись представительницы различных социальных групп. За указанный период удельный вес совершенных женщинами преступлений

поднялся до 16,2 %. В 2015 г. этот показатель составил 14,5 %, а в течение 2016 г. — 14,4 %¹⁶.

Эти данные имеют важное значение для изучения характера, общественной опасности совершенных женщинами преступлений и их личности. Именно показатели преступности и личность преступника дают представление о факторах и тех чертах, которые привели к противоправному поведению.

В число насильственных преступлений входят разные уголовно-наказуемые деяния. Это предполагает определенные различия между лицами, совершающими такие преступления, и формирование отдельных категорий правонарушителей.

В настоящей статье мы ограничиваемся анализом лишь одной категории преступников: тех, кто совершает такие наиболее опасные посяательства, как убийство. Указанная проблема не раз становилась предметом научных исследований. Их результаты учитывались авторами при подготовке настоящей работы.

Длительное время удельный вес женщин среди лиц, осужденных за убийство, достигал 16,2 %. В конце 1990-х гг. этот показатель снизился, но оставался достаточно высоким в 2000—2016 гг. В числе этих преступлений значительную долю составляют убийства матерью новорожденного ребенка.

Довольно незначительно участие женщин в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Это объясняется совокупностью причин различного плана. Так, например, редкое совершение женщинами убийств из хулиганских побуждений и с превышением пределов необходимой обороны связано с особенностями женского поведения в социуме.

Вторым объяснением этого факта является меньшая распространенность употребления женщинами алкогольных напитков. Общеизвестно, что именно для убийства из хулиганских побуждений особенно характерно состояние опьянения при отсутствии других причин.

¹⁴ Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск : Томский государственный университет, 2011. С. 3.

¹⁵ См.: Криминологическая характеристика корыстной женской преступности на территории Российской Федерации : аналитический материал. М., 2006. С. 2—3.

¹⁶ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2003—2016 годов. М. : Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2004—2017. С. 31, 34.

Еще одна, третья, причина состоит в том, что абсолютное большинство женщин (95 %) во много раз больше, чем мужчины, находятся в семейной домашней обстановке. Они связаны с уходом за детьми, родственниками, тратят время на приготовление еды и другие заботы. Поэтому женщины намного реже мужчин оказываются в условиях, в которых, как правило, совершаются различные виды убийств.

Сформулированный вывод подтверждается и тем, что в числе потерпевших по уголовным делам об убийствах, совершенных женщинами, незнакомые составляют малую часть, причем в этих случаях женщины оказывались соучастниками преступления. При этом незнакомые потерпевшие от убийств мужчины зачастую становятся жертвами хулиганов и лиц, совершающих разбойные нападения.

Основную часть иных убийств, совершаемых женщинами, составляют убийства любовника/сожителя и мужа. По некоторым данным, этот вид убийства у женщин встречается почти в шесть раз чаще, чем у мужчин убийство жены или сожительницы. Это обстоятельство сотрудниками уголовного розыска и следствия целесообразно учитывать в своей служебной деятельности.

Нравственные качества и психологические особенности женщин, которые совершают хищения чужого имущества, прежде всего зависят от сформировавшихся у них потребностей, ориентирующих на совершение преступлений для их удовлетворения. Изучение уголовных дел лиц рассматриваемой категории показывает, что часть этих потребностей сами по себе не являются предосудительными и свойственны весьма широкому кругу граждан.

Но у преступниц они перестают быть общественно оправданными, гипертрофируются, как бы наращиваются, приобретают порочный характер. Поэтому потребности во вкусной еде и алкогольных напитках, участие в сомнительных компаниях нередко перерастают в привычку к массовому пьянству. Половые связи превращаются в разгулы, разврат и уже в этом своем качестве постепенно определяют преступное поведение указанных женщин.

Совершение грабежа и разбоя не связано с определенной формой доступа виновной к похищаемому имуществу, как это проявляется при должностном хищении. Женщины — субъекты названных преступлений по своей соци-

ально-правовой характеристике существенно отличаются от лиц, совершающих хищения с использованием своего должностного положения. Вместе с тем женщины-преступницы, совершающие грабежи и разбои, имеют общее с лицами, совершающими кражи. Эта общность не зависит от принадлежности похищенного имущества. Зачастую данные преступления совершает один и тот же человек. Преобладание корысти во время совершения грабежа и разбоя значительно отличает женщин — субъектов этих преступных деяний от субъектов преступлений, посягающих только на личность. Эта особенность не позволяет в полной мере изучать женщин, осужденных за кражи, грабежи и разбои. Криминологический подход здесь отличается от уголовно-правовой классификации.

Нельзя при этом не отметить следующий факт. Около 21 % женщин, занятых трудом в сфере торговли, чаще, чем в иных отраслях деятельности, подвержены алкоголизму. Данному негативному социальному явлению способствуют доступность спиртных напитков, необходимость поддерживать деловые отношения с «нужными людьми». Эта склонность проявляется и у официанток ресторанов, баров, кафе, где существует интимная, а иногда и сексуальная атмосфера, начинающаяся с шампанского. Разумеется, не все женщины подвержены таким соблазнам и ведут преступный образ жизни. Тем не менее объективно все сказанное — условия, которые способствуют совершению преступлений.

Знание личности женщин-преступниц имеет большое значение в следственно-судебной практике, деятельности уголовно-исполнительной системы и при вынесении обоснованного приговора, выборе методов воздействия в ходе исполнения наказания. Данные о качествах и свойствах личности указанной категории женщин могут быть использованы и в профилактике криминальных действий. Поэтому авторы уделили определенное внимание психологическим особенностям женщин, совершающих преступления.

Рассматривая отдельные виды преступлений, совершаемых женщинами, следует учитывать особенности их организма. Отечественные ученые-психологи и юристы пишут, что на поведение женщин влияют месячные циклы, наступление климакса, психологические свойства — взгляды, убеждения, оценки, отношения к сторонам нашей жизни и т.п.¹⁷

¹⁷ Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко, под общ. ред. В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1985. С. 163—164 ; Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие / под

По сведениям департаментов здравоохранения ряда регионов, около 97 % женщин отличаются впечатлительностью, чувствительностью, сентиментальностью, что проявляется в жизненных и криминальных ситуациях.

Процесс женской акселерации происходит более заметно, чем у мужчин, и чаще сопровождается приобретением негативного опыта половых связей. На психологию 89 % женщин воздействуют случаи внебрачной беременности, перенесение венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции. Свыше 74 % женщин отличаются повышенной возбудимостью, легко поддаются под влияние авторитарных знакомых и отрицательных групповых настроений. Эти и другие причины тоже способствуют совершению преступлений.

Острота ситуации заключается в том, что рецидивная преступность женщин остается самостоятельным явлением с характерной для нее спецификой. Рецидивная преступность женщин в определенной степени совпадает с общими показателями женской преступности. Но в то же время она приближается к мужской преступности. По оценкам многих криминологов, рецидив преступлений женщин достаточно устойчив и колеблется в пределах 25—30 %.

Таким образом, необходимы учет особенностей личности ранее судимых женщин, дифференцированный подход сотрудников правоохранительных органов к профилактической работе с ними. Профилактика аморального поведения, пьянства и наркомании являются важным звеном в системе борьбы с рецидивной преступностью.

Общеизвестно, что подозреваемые и обвиняемые женского пола содержатся под стражей в местах принудительной изоляции. Данное обстоятельство существенно изменяет правовое положение указанных категорий лиц.

В соответствии с действующим законодательством подозреваемые и обвиняемые женщины пользуются бесплатно коммунально-бытовыми услугами, имеют гарантированное трехразовое горячее питание, право на получение посылок, передач и бандеролей, медицинское обеспечение и т.д. При этом заключенные

под стражу женщины практически не привлекаются к труду.

Поэтому для реализации социальной справедливости представляется уместным дополнить п. 10 ст. 16 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следующим текстом: «Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления женщины не старше 55 лет, кроме подозреваемых и обвиняемых беременных женщин, подозреваемых и обвиняемых кормящих матерей, подозреваемых и обвиняемых женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, привлекаются к общественно полезному труду по уборке территории места содержания под стражей без оплаты.

Порядок и условия уборки территории, прилагающей к месту содержания под стражей, охрана и надзор за подозреваемыми и обвиняемыми женщинами во время их работы регулируются нормативными правовыми актами уголовно-исполнительной системы».

Эти нормы, по нашему мнению, должны укрепить дисциплину, повысить ответственность подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений женщин, приобщить их к социально значимой деятельности, создать определенные предпосылки для ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

На основании приговора суда, вступившего в законную силу, осужденные женщины отбывают уголовное наказание в исправительных колониях общего режима (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ). Как одно из основных средств исправления осужденных режим в этих исправительных учреждениях (ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, далее — УИК РФ) является наиболее концентрированным способом выражения принуждения. Наше исследование подтверждает, что в ряде исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы накоплен положительный опыт применения режима исполнения и отбывания наказания¹⁸. При этом ключевые параметры этой деятельности регулируются законодательством и нормативными правовыми актами Министерства юстиции РФ

ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. С. 192 ; *Одинцова Л. Н.* Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика : монография. Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2016. С. 19—20.

¹⁸ Подробнее см.: *Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3 (44). С. 95—100.

и ФСИН России. Последние создали правовую модель режима в колониях, где содержатся осужденные женщины.

Тем не менее действующий закон лишь предполагает использование технических средств надзора и контроля за поведением осужденных к лишению свободы. Поэтому мы предлагаем ввести правило в ч. 1 ст. 83 УИК РФ, обязывающее администрацию исправительных учреждений повсеместно использовать технические средства надзора и контроля, особенно возможности видеонаблюдения и иных новых технологий за поведением осужденных в местах лишения свободы. Такая новация создает предпосылки для более эффективного предупреждения нарушений режима со стороны осужденных, совершения ими побегов¹⁹ и других преступлений.

Нельзя не обратить внимание еще на одно из основных средств исправления осужденных, которым является воспитательная работа. Однако она в меньшей мере (в этом состоит ее отличие от режима) урегулирована законом. Практика настоятельно требует научного подхода и действенного использования в воспитательной работе с лишенными свободы совершенствования законодательства с учетом международных обязательств.

Заметим, что в наименовании гл. 15 УИК РФ термин «воспитательная работа» отсутствует. Вместо указанной дефиниции введено название «воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы». Наряду с этим в законе сформулированы задачи воспитательной

работы с осужденными к лишению свободы, а также ее основные формы и методы (ст. 109, 110 УИК РФ).

Название главы действующего законодательства не ориентирует администрацию исправительных учреждений на организацию и проведение воспитательной работы с осужденными разного пола, хотя именно воспитательная работа входит в число основных средств их исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). Как видим, в данном законодательном нормативном акте имеется существенная правовая коллизия, нуждающаяся в устранении.

Представляется, что изменение названия гл. 15 УИК РФ и более последовательная формулировка задач воспитательной работы с осужденными обеспечит правильную оценку назначения учреждений уголовно-исполнительной системы, установку на исправление, изменение отношения к совершенному преступлению.

Гуманизация назначения и исполнения наказания в отношении осужденных женщин неразрывно связана с устранением нравов, противоречащих законопослушному образу жизни в обществе. Эта центральная линия государства находит свое отражение в основных средствах исправления осужденных, которые должны применяться с учетом современных условий. Преступная деятельность женщин создает и изменяет правовые отношения среди их участников. Правоотношения прекращаются после освобождения женщин от уголовной ответственности или по истечению сроков снятия/погашения судимости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев А. И.* Криминология : курс лекций. — М. : Щит-М, 1998. — 340 с.
2. *Алферов Ю. А., Калманов Г. Б., Козюля В. Г., Шипилов Ю. А.* Особенности воспитательной работы в ИТУ с женщинами-наркоманками. — Домодедово : Всесоюзный институт повышения квалификации МВД СССР, 1991. — 108 с.
3. *Волкова Т. Н.* Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2001. — 53 с.
4. *Гришко А. Я.* О незаконном обороте наркотиков // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 3. — С. 86—93.
5. *Данилов В. М.* Криминальная наркомания женщин : анализ и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 252 с.

¹⁹ В частности, см.: *Одинцова Л. Н.* Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учеб. пособие. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2018.

6. Демина К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2011. — 194 с.
7. Дружинин И. Н. Ответственность за хищение наркотических средств по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1980. — 166 с.
8. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика / И. М. Грязнов, М. А. Кириллов, П. Н. Панченко. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России ; НФ ГУ ВШЭ, 2006. — 372 с.
9. Исправительно-трудовая психология : учеб. пособие / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. — Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. — 360 с.
10. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. — М. : Российское право, 1992. — 432 с.
11. Киркина Н. В. Основные направления воздействия на женскую наркопреступность // Вестник МГОУ. — Серия : Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 120—127.
12. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Владимирского юридического института. — 2017. — № 3 (44). — С. 95—100.
13. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. : Политиздат, 1985. — 431 с.
14. Криминологическая характеристика корыстной женской преступности на территории Российской Федерации : аналитический материал. — М., 2006. — 48 с.
15. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М. : Юристъ, 2006. — 734 с.
16. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2013. — 1088 с.
17. Одинцова Л. Н. Личность преступника: понятие и криминологическая характеристика : монография. — Саарбрюккен : Lambert Academic Publishing, 2016. — 249 с.
18. Одинцова Л. Н. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие. — Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 100 с.
19. Одинцова Л. Н. Современный портрет преступниц-женщин, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25—26 октября 2017 г. / отв. ред. А. Г. Чириков. — Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — С. 117—122.
20. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2003—2016 годов. — М. : Главный информ.-аналит. центр МВД России, 2004—2017.
21. Телегина Е. Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — 228 с.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2018 г.

ETHICS OF LAW AND PROBLEMS OF FEMALE CRIME IN RUSSIA

KOLOMYTTSEV Nikolay Alekseevich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute (St. Petersburg), Honorary Officer of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation
kolomyttseva.olga@yandex.ru
600023, Russia, Vladimir, Sudogodskoye Shosse, d. 27zh, kv. 61

ODINTSOVA Lyubov Nikolaevna — PhD in Law, Docent, Associate Professor of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, Internal Service Colonel
lyizka77@mail.ru
654066, Russia, Novokuznetsk, Oktyabrsky prospect, d. 49

Abstract. *The article deals with the topical problems of women's crime and law. The features of female criminals associated with the historically determined place of female crime in the system of social relations, social roles and functions, biological and psychological specifics are reflected. Dynamics and tendencies of development of female crime, in particular at the end of the last century are revealed. The authors list the types of crimes committed by women, which include violent acts (murder and murder of a newborn child in particular, causing harm to health of varying severity, infection with venereal disease); theft in the form of theft of someone else's property, simple robberies, fraud, embezzlement; acts in the field of illegal trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues; robbery and extortion as part of complicity. A new crime that women commit has been identified, that is a contract murder.*

A comparative analysis of female and male crimes is conducted. Experts' standpoints in the field under consideration, as well as the author's own position are given. Theoretical standings and own researches are confirmed by examples from investigative and court practice.

The author analyses the regulatory legal acts dealing with the fight against specified social problem. The influence of alcohol and drug addiction on legal relations with the state is highlighted. It is established that women in a state of alcoholic and narcotic intoxication are much more likely to commit crimes than in a sober state. Proposals to improve the activities of law enforcement agencies and the public in combating women's crime by improving the norms of penal legislation are substantiated.

Keywords: *state, female crime, criminal behavior, personality, drugs, society, crimes, psychological characteristics, repeated crime, theft.*

REFERENCES

1. Alekseev A. I. *Kriminologiya : kurs lektsiy* [Criminology : A Lecture Course]. Moscow : Shchit-M Publ., 1998. 340 p.
2. Alferov Yu. A., Kalmanov G. B., Kozyulya V. G., Shipilov, Yu. A. *Osobennosti vospitatel'noy raboty v ITU s zhenshchinami-narkomankami* [Features of educational work in ITU with female drug addicts]. Domodedovo: Vsesoyuznyy institut povysheniya kvalifikatsii MVD SSSR [Domodedovo: All-Union Institute of Continuous Education of the Ministry of Internal Affairs], 1991. 108 p.
3. Volkova T. N. *Kriminologicheskie i pravovye problemy zhenskoy prestupnosti v sovremennoy Rossii: avtoref. dis ... d-ra yurid. nauk* [Criminological and legal problems of female crime in modern Russia : Abstract of the Doctoral Dissertation]. Ryazan, 2001. 53 p.
4. Grishko A.Ya. *O nezakonnom oborote narkotikov* [On drug trafficking]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2005. No. 3. Pp. 86—93.
5. Danilov V. M. *Kriminal'naya narkomaniya zhenshchin: analiz i preduprezhdenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal drug addiction among women : analysis and prevention : PhD Thesis]. Moscow, 2002. 252 p.
6. Dyomina K. A. *Kriminologicheskaya kharakteristika i determinanty sovremennoy zhenskoy prestupnosti (na materialakh kemerovskoy novosibirskoy i tomskoy oblastey): dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminological characteristics and determinants of modern female crime (case study of Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions) : PhD Thesis]. Tomsk, 2011. 194 p.
7. Druzhinin I. N. *Otvetstvennost za khishchenie narkoticheskikh sredstv po sovetskomu ugolovnomu pravu; dis. ... kand. yurid. nauk* [Responsibility for theft of drugs under Soviet criminal law : PhD Thesis]. Kharkiv, 1980. 166 p.
8. *Zhenskie liki narkoprestupnosti: sostoyanie problem, zakonodatel'stvo, praktika* [Female faces of drug crime: state of the problem, legislation, practice]. I. M. Gryaznov, M. Kirillov, P. N. Panchenko. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, HSE, 2006. 372 p.
9. *Ispravitel'no-trudovaya psikhologiya: ucheb. posobie* [Correctional labor psychology : A Study Guide]. Edited by K. K. Platonov, A. D. Potochkin, K. E. Igoshev. Ryazan : Ryazan Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1985. 360 p.
10. Karpets I. I. *Prestupnost: illyuzii i realnost* [Crime: illusions and reality]. Moscow : Russian law, 1992. 432 p.
11. Kirkina N.V. *Osnovnye napravleniya vozdeystviya na zhenskuyu narkoprestupnost* [Main directions of impact on women's drug crime]. *Vestnik MGOU. Seriya: yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series : Jurisprudence]. 2015. No. 3. Pp. 120—127.

12. Kolomyttsev N.A., Odintsova L.N. *Ugolovnopravovye i ugolovnoispolnitelnye problemy borby s prestupnostyu v Rossii* [Criminal legal and penal issues of combating crime in Russia]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute]. 2017. No. (44). Pp. 95—100.
13. *Kratkiy psikhologicheskii slovar* [Concise psychological dictionary]. Compiled by L. A. Karpenko. V. A. Petrovsky, M. G. Yaroshevskiy (eds.). Moscow : Politizdat Publ., 1985. 431 p.
14. *Kriminologicheskaya kharakteristika korystnoy zhenskoy prestupnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy material* [Criminological characteristics of mercenary female crime in the territory of the Russian Federation : analytical review]. Moscow, 2006. 48 p.
15. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology : Textbook]. V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminova (eds.). Moscow: Yurist Publ., 2006. 734 p.
16. *Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov* [Criminology : Course Book for universities]. Edited by Doctor of Law, Professor A.I. Dologova. 4th ed., suppl. Moscow: Norma Publ., 2013. 1088 p.
17. Odintsova L. N. *Lichnost prestupnika ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika: monografiya* [Identity of the offender: concept and criminological characteristics : monograph]. Saarbrucken : Lambert Academic Publishing, 2016. 249 p.
18. Odintsova L. N. *Pobeg iz mest lisheniya svobody, izpod aresta ili izpod strazhi: ugolovnopravovoy i kriminologicheskiiy aspekt: uchebnoe posobie* [Escape from places of confinement, from under arrest or from-under guards: penal and criminological aspects : Study Guide]. Novokuznetsk : Kuzbass Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia, 2018. 100 p.
19. Odintsova L. N. *Sovremennyy portret prestupnits-zhenshchin, osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody* [Contemporary portrait of women-criminals sentenced to punishments not connected with deprivation of freedom]. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema segodnya: vzaimodeystvie nauki i praktiki: materialy Vserossiyskoy nauchnoprakticheskoy konferentsii 25—26 oktyabrya 2017 g.* [Penal system today: interaction of science and practice : Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 25—26 October 2017]. Edited by A. G. Chirikov. Novokuznetsk: Kuzbasskiy institut FSIN Rossii [Novokuznetsk : Kuzbass Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia], 2017. Pp. 117—122.
20. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2003—2016 godov* [The state of crime in Russia in January-December 2003—2016]. Moscow: Glavnyy informanalit tsentr MVD Rossii [The main information analysis center of the Ministry of the Interior of Russia], 2004—2017.
21. Telegina E. G. *Problemy preduprezhdeniya povtornykh prestupleniy, sovershennykh litsami zhenskogo pola: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of prevention of repeated crimes committed by women : Abstract of the PhD Thesis]. Saratov, 2010. 228 p.